

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

УДК 340.114

DOI: 10.14529/law220414

ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ: НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

О. А. Егорова, Г. Т. Камалова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье авторы раскрывают истоки дискуссионного вопроса исторического и логического аспектов в познании в античной философии, прослеживают позиции по данному вопросу в европейской и российской научно-философской мысли XVII – начала XX вв., а также обращаются к трактовкам исторического и логического в современной научно-философской и правовой литературе. Особое внимание уделяется поиску взаимосвязи и различия исторического и логического с точки зрения научно-философского и правового познания. В статье выделяются наиболее значимые принципы и методы исторического и логического подходов в теоретическом и практическом видах юридического познания.

Ключевые слова: историческое, логическое, юридическое познание.

Одним из вопросов, имеющих немаловажное значение как в юридическом, так и философском познании, является вопрос о единстве и различии исторического и логического подходов. Актуальность этой проблемы обусловлена, с одной стороны, необходимостью разработки и совершенствования проблемы системного строения методологии правовой науки [9; 15; 24]. С другой стороны, в научно-философской литературе, посвященной междисциплинарным исследованиям в сфере современного познания, активизировалось внимание к проблеме взаимодействия социально-гуманитарных, в частности исторических, наук с философскими логико-методологическим знанием, отмечается, что «эвристические возможности этих процессов не только не исчерпаны, но не использованы в полной мере» [21, с. 119]. В этой связи представляется важным понять значение исторических наук как для философии познания, так для юриспруденции, а также проследить их взаимосвязь с логическими аспектами познания. Поэтому в настоящей работе поставлена цель – выяснить, в чем состоит единство и различие исторического и логического подходов в познании права, понять, почему необходимо взаимодополнение этих подходов в юридическом познании. Важнейшими методологическими предпосылками и основами на

пути достижения цели в исследовании темы стали, в правовом аспекте, основные положения концепции философии и методологии права в трудах С. С. Алексеева, Д. А. Керимова, В. М. Сырых. В философском аспекте методологические основы исследования темы составили междисциплинарный подход во взаимодействии наук, концепт «достоинства знания», а также значимыми являются философские положения об основаниях науки, научной рациональности.

Достижению поставленной цели способствовало изучение вопроса о связи исторического и логического подходов в познании как в научно-философском аспекте исследования, так и в правовом. Важным результатом является обоснование положений исторического и логического подходов в познании, выделение наиболее значимых принципов и методов исторического и логического, которые могут использоваться в теоретическом и практическом видах юридического познания.

1. Трактовки исторического и логического в познании: научно-философский аспект исследования

Исходя из того, что вопрос о связи исторического и логического в познании является дискуссионным, представляется необходимым рассмотреть позиции философов и ученых в развитии научно-философской мысли в

эпоху античности, Нового времени и Просвещения, а также в работах современных мыслителей, выделив положения, значимые для темы.

1. *Истоки дискуссии по вопросу исторического и логического в познании в античной философии – концепция Аристотеля.* Обращаясь к истокам дискуссии по вопросу исторического и логического в познании в античной философии, выделим ряд положений о специфике «исторического» в трудах Аристотеля. А. И. Доватур в работе «Аристотель и история» [3] сравнивает исторические и литературные сочинения выдающегося мыслителя древности. Он отмечает, что в «Поэтике» Аристотель относит историческое повествование к виду познавательной деятельности, а создание литературного произведения – к процессу творческому (поэт – творит, историк – познает). Согласно Аристотелю, для исторического повествования решающим фактором является не прозаическая форма его изложения, ибо историческое может быть выражено и в поэтическом виде. При этом следует учитывать такие черты «исторического» подхода в познании, как, во-первых, необходимость описания реальных событий, реальных фактов, действий, в отличие от поэзии, где речь идет о том, что могло бы быть. Во-вторых, в историческом повествовании могут изображаться события, происходившие в одно и то же время, но не имевшие между собой связи, в отличие от фабулы литературного произведения, где связь событий выстраивается с целью воспроизведения единства и целостности действия. В-третьих, обсуждая задачи исторического познания, важно иметь в виду, что, начиная с античности, в научно-философском познании первостепенную значимость имеют вопросы общего и частного. Поскольку общее связано с категориями вероятности и необходимости, а частное – с конкретными действиями, событиями, фактами и т.д., то Аристотель не отрицает возможности в истории заниматься общим. При этом он выделяет направленность на исследование частного, конкретного в качестве характерной черты исторического познания, в отличие от литературного произведения, где важно изобразить общее как то, что делал бы и говорил бы человек по законам вероятности или неизбежности. Поэтому историк отличается от поэта, который «воспроизводит не реальную

историческую действительности, а некую идеальную правду» [3, с. 4].

В научно-философской концепции Аристотеля можно обнаружить важный признак различия исторического и логического в познании. Известный отечественный философ XX века Э. В. Ильенков [26, с. 242] углубляет понимание различия между логическим и историческим, намеченное в «Метафизике» Аристотеля. По его мнению, последовательность теоретического рассмотрения не может и не должна быть простым повторением порядка смены явлений, событий, фактов во времени, ибо с точки зрения разума действительность выглядит иначе, чем для чувственного, эмпирического восприятия. Если исходным пунктом для чувственного познания оказываются конкретные единичные вещи, то для разума – общие формы, категории, роды. Поэтому именно разум открывает познанию истину (сущность), ибо порядок вещей в разуме соответствует подлинной картине рождения и развития вещей: «...сущность есть первое со всех точек зрения – и по понятию и по познанию, и по времени» (Мет, VII, 1 1028a 10-b3; 2, с. 187–188).

Таким образом, в «Поэтике» при сравнении исторического и литературного сочинения Аристотель выявил такие черты исторического познания, как описание реальных исторических событий, фактов, действий, направленность на исследование конкретного, частного, единичного. Вместе с тем, не отрицая возможности заниматься проблемой общего в истории, в «Метафизике» Аристотель выявил различие между историческим и логическим аспектами познания как различие «первого по времени» от «первого по природе» (по сущности).

Поскольку философ стремился подчеркнуть специфику научного знания в целом, определяя его как знание необходимое и всеобщее, основанное на разуме, направленное на поиск истины (сущности), где важна роль общих форм, категорий и понятий, родов и видов, то и вопросу о роли логического аспекта в научном познании Аристотель уделил значительное внимание («Органон»). В «Метафизике» была дана характеристика основных законов (принципов) логики. Авторы, проанализировав научно-философские работы В. Ф. Асмуса, М. К. Мамардашвили, В. В. Соколова, В. Ф. Беркова и Я. С. Яскевича, А. Н. Ча-

нышева и др., выделили базовые черты логического подхода в познании, установленные Аристотелем [6; 7]. При сопоставлении логического с онтологическим аспектом мышления Аристотель отметил, что в логическом смысле мышление «схватывает выводы, доказательства, рассуждения» [18, с. 244], а в онтологическом – всеобщие начала науки, «начала мышления как такового независимо от различия на дисциплины» [18, с. 242]. Исходя из этого, логический подход в сфере научно-философского познания, согласно Аристотелю, нацелен на исследование доказательства, а также выяснение роли логических законов мышления. В методологии Аристотеля особое значение получила проблема рассуждения как промежуточного уровня познания между чувственным мнением и достоверным научным знанием, было установлено, что исследование рассудочного компонента мышления позволяет усилить аналитику в научно-философском познании. В этой связи важно подчеркнуть, что поскольку анализ предполагает процедуру сведения сложного к его элементам и далее к неразложимым первоначалам или аксиомам науки, то на основе абстрагирования формы мышления от его содержания логический подход исследует общенаучные элементы мышления (понятия, суждения и умозаключения) как формы рационально-познавательной деятельности, связанной с языком. Таким образом, обзор научно-философской литературы позволил понять, что логический подход в познании опирается на основные законы (принципы) логики, анализ форм рационального познания и положения общенаучной концепции доказательства.

Обращение к истокам дискуссии по вопросу о роли исторического и логического в познании в концепции Аристотеля свидетельствует, что этот вопрос связан с исследованием проблемы общего и частного в познании, поиском оснований, форм и специфики рационального научного познания.

2. *Вопрос связи исторического и логического в познании в европейской философии XVII–XIX вв.* Важной вехой в понимании вопроса об историческом и логическом аспектах познания стали учения, дискуссии мыслителей и ученых европейской философии XVII–XIX вв., особенно в эпоху Нового времени и Просвещения. Анализ научно-философской литературы [26; 16] выявляет разнообразие позиций мыслителей по данному вопросу. С

позиций Дж. Локка и Т. Гоббса, логический порядок определяется лишь природой мышления и потому не связан с временной последовательностью развития предметов. Однако выдающийся французский философ Р. Декарт, разработавший теорию дедукции в научном познании, полагал, что рассмотрение предметов в ракурсе их возникновения и развития способствует лучшему познанию их сущности (природы). В учении И. Канта признается первичность логической системы в познании по отношению к реальному историческому процессу. Гегель рассматривал реальный исторический процесс как внешнее проявление и воплощение логической мощи разума, но развернутого во времени и поэтому несовершенного. В учении Гегеля впервые развитое мышление есть на самом деле результат всей истории практического и устанавливается единство исторического и логического, ибо «логика духовного развития человечества, сокращенно-обобщенного отражения тех реальных всеобщих закономерностей, которым это развитие подчиняется» [26, с. 243].

В марксистской философии исследование проблемы исторического и логического выступило в двух направлениях: с одной стороны, как исследование закономерной связи теории, логического отражения предмета «с историей самого отражаемого», с другой стороны, «с историей человеческого знания о нем (с историей самой теории)» [26, с. 243]. Проведенный анализ свидетельствует, что, во-первых, нет прямого совпадения исторического и логического, поскольку «всеобщее (необходимое, законосообразное) в истории не существует само по себе, но только как объективная логика событий, протекающих во времени и несущих на себе непосредственные, в том числе случайные, характеристики конкретно-исторических особенностей. Они и образуют специальную историческую форму объекта» [26, с. 243]. Во-вторых, «не должно быть приоритета исторического над логическим», ибо «исторически предшествующее может в логике превращаться в последующее, так как логическое воспроизведение развитого целого является ключом к рассмотрению его истории» [16, с. 317]. В этой связи необходимо учитывать, что логическое может выступать как «вывод истории познания мира», и как «логически всеобщее, которое выступает в очищенном от непосредственного, случайного виде, как логическая форма, которая

достигается в теории, через логический анализ» [26, с. 243], но при этом «логический процесс совершается соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс» [16, с. 318].

3. *Вопрос исторического и логического в познании научно-философской мысли России XVIII – начала XX вв.* Соотношение исторического и логического в познании получило определенную трактовку и в российской философии и науке. Во многом это связано со стремлением отечественных мыслителей XVIII–XIX вв., а также начала XX века – М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, М. Ф. Владимирского-Буданова, Г. Ф. Шершеневича и др., выявить специфику исторического пути России. На основе принципа историзма учеными была обоснована значимость различных факторов исторического развития России, особенно таких, как созидательная роль государства, христианства и просвещения в развитии общества, выявлена связь исторического развития российской государственности и всеобщей истории. Ученые разрабатывали также начала исторического подхода к праву, влияние национальных институтов на развитие различных отраслей права.

Другим фактором обращения к поиску связи исторического и логического было активное обсуждение философско-методологических идей и вопросов исторического познания в работах российских философов и ученых начала XX века А. С. Лаппо-Данилевского, Н. И. Кареева, В. М. Хвостова, М. М. Хвостова, Д. М. Петрушевского, В. И. Герье, Г. Г. Шпета и др. [25]. Например, в трудах А. С. Лаппо-Данилевского обосновано положение о том, что осмысление вопросов теории и методологии истории, познание социально-исторических явлений не должны противоречить общенаучным принципам познания гносеологии. М. М. Хвостов в работе «Лекции по методологии и философии истории» [27] исходил из положений о том, что, с одной стороны, «методология какой-либо конкретной науки есть учение о тех приемах мышления, которые применяются при исследовании предмета данной науки», а, с другой стороны, методология любой науки есть часть логики, выступающей как «общее учение о приемах мышления». В результате он пришел

к выводу о том, что «методология отдельной науки изучает приемы мышления, применяемые в более узкой сфере, хотя, конечно, согласно с общими положениями логики», при этом возможно «варьировать, модифицировать логические приемы соответственно предмету исследования» [27, с. 3]. Поддерживая позицию ученого-логика А. И. Введенского о необходимости верификации результатов познания, М. М. Хвостов подчеркивает единство исторического и логического аспектов познания с точки зрения общих задач логики и методологии истории. По его мнению, оно состоит в том, чтобы «не производить самый процесс мышления, а лишь проверять уже достигнутые результаты мышления», давать «критерий, при помощи которого можно проверить научную ценность наших открытий» [27, с. 4]. А. И. Введенский акцентировал внимание на специфике задач логического подхода – отыскание правил, посредством которых возможно расширение знания, и объяснение этих правил законами мышления, поиском и описанием ошибок, встречающихся в мышлении [16, с. 81].

Л. А. Микешина изучила научно-философское наследие Г. Шпета, в том числе положения, значимые для исследования связи исторического и логического в познании [21]. Во-первых, выделяя историю среди других эмпирических наук, ученый связывал ее специфику со словесной формой познания действительности, ибо она непосредственно имеет дело с «чтением слов», получает свой материал, облеченный в определенные логические формы слова, в текстах, документах, поэтому подчеркивал особую значимость понятий сообщения и понимания в историческом познании, обращаясь к герменевтике. Во-вторых, сопоставляя историю с естествознанием, он видел специфику исторического подхода в причинном объяснении в тех случаях, «когда учитывается отсутствие/присутствие фактора времени» [21, с. 138]. В-третьих, отстаивая плюрализм в теории познания, Г. Шпет при осмыслении основ философии, логики и методологии науки, как условий и оснований научной строгости исторического знания, уделял внимание и вопросам соотношения общей логики и логики исторического знания, общего и единичного, взаимосвязи дедукции и индукции в познании, рассматривал фактивность, объективность исторического зна-

ния, увязывал логический анализ с разработкой основ структурно-функционального метода в познании.

4. *Вопрос об историческом и логическом в современной научно-философской мысли XX–XXI вв.* Обращение к современной научно-философской литературе, дискуссиям по проблемам эпистемологии и философии науки, социально-гуманитарного познания XX – начала XXI вв., также позволяет выделить наиболее значимые положения по вопросу об историческом и логическом аспектах познания.

Л. А. Микешина считает, что в современном познании недостаточно внимания уделяется вопросу о соотношении исторического и логического [21]. В связи с этим она акцентирует внимание на совместной монографии историка К. В. Хвостовой и логика В. К. Финна «Гносеологические и логические проблемы исторической науки». Работа основана на междисциплинарном подходе и принципе соединения идей гносеологии и методологии научного поиска с исторической наукой. Ученые анализируют онтологический и гносеологический уровень исторических наук, соотношение факта исторической реальности и факта исторического знания и т.д., а также рассматривают наиболее проблемные логические вопросы в конкретных исторических исследованиях, связанные с понятийной формой мышления, например, недостаточность использования приема определений в исторических исследованиях и дискуссиях о понятиях и др.

Ряд значимых положений по вопросу исторического и логического в познании содержится в материалах дискуссии «Знание о прошлом в современной культуре» в форме «круглого стола» [10], где проясняются позиции по ряду ключевых методологических вопросов исторического знания. К. В. Хвостова среди факторов, обеспечивающих историческую объективность, выделяет такое логическое требование, как обязательное определение используемых понятий, а также четкое изложение результатов индивидуальной интерпретации сведений, источников. А. Н. Медушевский и В. К. Финн считают, что важными критериями исторических исследований являются точность и доказательность. Логика, по их мнению, важна и как наукоучение, то есть выведение понятий, и в качестве методологического ядра (раздела), в котором обобщаются представления и знания о методах

исследования. Поэтому они обоснованно делают вывод о том, что понятие «доказательства» в истории не может быть без логических средств и методов аргументации. Б. И. Пружинин, отмечая двойственную природу исторической науки как «знаний о прошлом» и как «фундаментальной науки для культурной консолидации людей», указывает, что сегодня «людям, связанным с европейской культурой, нужны историческая правда, историческое знание» [10, с. 25]. В. А. Лекторский считает весьма плодотворным использование разных логических методов в познании, утверждает необходимость такой формы социальной идентичности в современную эпоху, как коллективная память «в виде знаний о событиях прошлого на основе исторического знания как знания именно об индивидуальных событиях, а не только об общих корреляциях» [10, с. 45].

В работах М. К. Мамардашвили [17; 19] при обосновании обращения к историческому подходу подчеркивается, с одной стороны, что поскольку «есть дух истории» и «многие проблемы современности выходят за пределы нынешних десятилетий», важно выявлять и осмысливать «более размерные, длительные и долгосрочнодействующие силы истории, благодаря которым случаются исторические события» [17, с. 32–33]. С другой стороны, с позиций философского осмысления бытия человека (личности) и формы философ утверждает, что история есть не только то, что было, но «история понимается как орган человеческого бытия и развития», постоянного возрождения человека (личности), цивилизованного правового государства и гражданского общества. В этом смысле М. К. Мамардашвили называл формы культуры, науки, философии, политики, права и т.д. «органами исторического бытия человека», владея которыми «люди доводили бы собственные состояния до ясного и полного выражения своей природы и возможности, и они оказывались бы историческим событием, поступком» [19, с. 52].

Обращение к таким фундаментальным изданиям, как «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» [31], «Новая философская энциклопедия» [22], «Логический словарь» [16] и др., позволяет выделить ряд важных положений. С позиций научно-философского познания историческое и логическое трактуются как «категории и методы познания», «философско-методологические катего-

рии, характеризующие отношение между исторически развивающейся объективной действительностью и ее воспроизведением средствами научно-теоретического познания» [31, с. 335; 22, с. 443]; категории «историческое» и «логическое» выражают «отношение между конкретной, реальной историей исследования предмета, явления, процесса и мысленным отображением, воспроизведением этого предмета, явления, процесса в сознании человека» [16, с. 317].

Различие между логическим и историческим в познании состоит в том, что категория «историческое» направлена на поиск и раскрытие уникальных, индивидуальных характеристик объекта (предмета), конкретных особенностей его развития, хронологии, а категория «логическое» ориентирует на идеалы и нормы познания, на «отражение объекта (предмета) познания в обобщенном виде, формирование теоретических понятий о нем, выявление его сущности в системе абстракции», «предполагает абстрагирование от содержания и исторического развития объекта познания» [31, с. 335]. Вместе с тем различие между историческим и логическим в познании является относительным, ибо между ними существует тесная связь.

Единство и взаимосвязь логического и исторического в познании, как отмечает Н. И. Кондаков [16], проявляется в том, что логическое, будучи отображением исторического аспекта в познании, не может появиться без исторического (поэтому, в конечном счете, историческое – первично, логическое – вторично). Однако историческое исследование предполагает логическое как одну из сторон теоретического знания, выраженного в форме понятий, суждений, умозаключений, доказательств на основе логических принципов и методов познания. Поэтому логический аспект познания в процессе исторического исследования предмета, явления, процесса уточняется, развивается. В. С. Швырев обращает внимание на особенность единства (взаимодействия) исторического и логического в познании, которая заключается в том, что при построении теории сложного развивающегося объекта для исследования генезиса явления «необходимо иметь теоретические предпосылки исторического анализа (этому способствует логический аспект)», а исторический анализ «обогащает наши знания о

сущности предмета и показывает недостаточность или неполноту теоретических предпосылок логической точки зрения» [22, с. 443–444].

Для исследования роли исторического и логического в познании весьма значимы работы философов Л. А. Микешинной, Б. И. Пружинина, Т. Г. Щедриной [21; 4; 30]. Авторы обоснованно утверждают, что пониманию взаимосвязи данных категорий и методов способствует междисциплинарный подход, а также концепт «достоинство знания», восходящий как к традиции классической античной философии, научно-философской концепции Аристотеля, так и к традициям отечественной философии и науки начала XX века, где были заложены «принципиальный историзм и идея общения как культурного ориентира научного познания» [30, с. 23]. Представляет интерес положение, обоснованное в концепции В. С. Степина, об основаниях научной рациональности, требующее учитывать при осмыслении исторического и логического в познании, что в содержании идеалов и норм научного познания могут содержаться общие (универсальные) черты, отличающие науку от других форм познания (к которым относятся логические формы и методы познания), а также особые черты, выражающие исторические этапы в развитии наук и их конкретные дисциплинарные разновидности [23; 22].

Таким образом, изучение вопроса исторического и логического с позиций научно-философского аспекта исследования свидетельствует об активном внимании к этим категориям в познании с античных времен до современности. Осмысление исторического и логического в работах европейских и отечественных мыслителей способствовало выявлению характерных черт исторического и логического подходов в познании, установлению их взаимосвязи, пониманию того, что в научном познании данные категории и методы выражают принцип единства исторического и логического как одну из сторон фундаментального философского диалектического метода познания. Однако наряду с вышеназванными работами об историческом и логическом в научно-философском аспекте познания существуют значимые исследования в правовой сфере. Поэтому представляется необходимым рассмотреть проблему исторического и логического в правовом аспекте исследования.

II. Историческое и логическое в познании: правовой аспект исследования

1. *Характеристика видов, направлений и уровней юридического познания.* В свете философии права этот вопрос, на наш взгляд, следует рассматривать с позиций высших ценностей и идеалов цивилизации, задач и предназначения права. Именно с этих позиций правовой аспект изучения исторического и логического в познании рассматривается в трудах отечественных ученых-правоведов. Так, С. С. Алексеев в работе «Восхождение к праву», рассматривая право как явление разума, выделяет две его фундаментальные задачи: «реализация и обеспечение свободы человека и реализация глобальной для человечества задачи исключения из жизни людей произвола, насилия» [1, с. 433, 451].

При рассмотрении исторического и логического подходов в правовом познании необходимо также учитывать специфику юридического познания и положения об уровнях методологии правового познания [7–9; 12; 15; 24]. Выяснение специфики юридического познания, по мнению В. М. Сырых, может осуществляться с позиций целевой направленности познавательных актов. Ученый отмечает, что научное правовое познание должно быть направлено на формирование «теоретических знаний о государстве и праве», раскрытие «закономерностей функционирования и развития государства и права», развитие и совершенствование знания правовой науки, а практическое правовое познание «осуществляется в целях решения конкретных проблем правотворческой, правоохранительной или правоприменительной деятельности» [24, с. 207–208]. Правовое познание может выполняться в таких видах (направлениях) научных исследований, как теоретические, историко-правовые, методологические, эмпирические или прикладные исследования.

О. А. Егорова в ряде статей [5–9] подчеркивает, что осмысление вопроса об историческом и логическом в правовом аспекте возможно с позиций философии и методологии юридического познания. В современных правовых концепциях выделяются различные уровни в структуре методологии познания права: всеобщий философский уровень, общенаучный уровень, частнонаучный уровень. Характеризуя уровень философской методологии, правоведы подчеркивают его значимость для всех наук и на всех стадиях научно-

го познания, поскольку он позволяет формулировать общие методологические установки, общее направление научных исследований, предполагает использование, по мере необходимости, всеобщих принципов, методов и категорий научного познания, таких как принципы объективности, познаваемости мира, законы и метод диалектики, принцип историзма, основные законы логики, принцип единства исторического и логического и др.

При рассмотрении уровня общенаучной методологии необходимо учитывать, что он включает принципы, формы и методы исследования, используемые во всех науках, однако сфера их применения ограничивается решением конкретных познавательных задач (например, методы анализа, синтеза, абстрагирования, системный, структурно-функциональный и др.). В методологии права учеными также выделяется частнонаучный уровень познания, который является значимым в процессе познания специфики отдельного объекта в пределах правовой науки. Этот уровень может включать формально-догматический метод правопознания, методы толкования права, сравнительный правовой метод, методы получения и обработки единообразного и достоверного эмпирического материала, а также некоторые логические методы, способствующие процессу познания правовой реальности. Для политико-правового познания могут использоваться специальные методы (статистические, математические и др.), разработанные в других науках.

Основываясь на положениях об уровнях методологии юридического познания, отметим, что в правовом познании могут использоваться принципы и методы как исторического подхода, так и логического подхода, которые могут относиться к различным уровням правовой методологии. В связи с этим далее приводятся основные принципы и методы исторического и логического, применяемые в правовом познании.

2. *Основные принципы и методы исторического и логического подходов в правовом познании.* Характеризуя исторический подход в юридическом познании, отметим, что он может использоваться в таких видах (формах) историко-правовых исследований, как история отечественного государства и права, история отдельных государственных и правовых институтов, история государства и права зарубежных стран, история политических и

правовых учений. Проведенные обзоры философской, исторической и правовой литературы [5; 7; 8; 10; 11–15; 23–25; 27–29] показали, что в правовом познании в ходе исторических исследований могут использоваться принципы целостного познания мира, индивидуализации, принципы объективности, историзма и детерминизма. Значимость этих принципов при историческом подходе в правовом познании состоит в следующем: они выступают в качестве философских оснований познания, позволяют теоретически и практически осмысливать историческую и правовую реальность, помогают осуществлять всестороннее изучение объекта и предмета исторического познания государства и права, направляют рассмотрение государственно-правовой действительности под историческим углом зрения; нацеливают на анализ и раскрытие условий, причин, закономерностей, причинно-следственных связей в исторических исследованиях государства и права, предполагают учитывать вопрос свободы воли человека.

На основе изученных работ ученых можно отметить, что «принципы исторического исследования государственно-правовой реальности реализуются через методы, которые могут быть всеобщими, общенаучными, частными и специальными», вследствие чего одной из значимых функций историко-правовых исследований является «гносеологическая функция, которая заключается в разработке методов научного познания права» [14, с. 85; 11, с. 7]. Анализ научно-философской литературы свидетельствует, что исторический подход в юридическом познании основан на разных методах в зависимости от целей и задач исследования. Например, в историческом исследовании права могут применяться: метод восхождения от абстрактного к конкретному, относящийся ко всеобщему философскому уровню методологии познания, общенаучные методы доказательства и проверки данных на основе источника, структурно-функциональный метод и др. К методам исторического познания государственной, социально-правовой реальности относятся: конкретно-исторический, хронологический, историко-генетический, сравнительный метод и др. С помощью методов исторического познания в правовых исследованиях осуществляется постижение государства и права, раскрываются свойства и функции государственных структур, правовых органов, выявляются причинно-след-

ственные связи и закономерности, а также специфика политических и правовых институтов России и других государств. Кроме того, они способствуют глубокому осмыслению многообразия форм правления, источников права, кодификаций, объяснению современного права. Методы исторического поиска позволяют выявить знания об эволюции государственных и правовых учреждений в конкретный исторический период.

На основе анализа трудов ученых С. С. Алексеева [1], О. И. Чистякова [28–29], Г. Т. Камаловой [11–14], О. А. Егоровой [7–8] возможно сформулировать значение исторического подхода в исследованиях государственной и правовой реальности. Применение исторического подхода в юридическом познании позволяет обеспечить понимание развития государства и права, их институтов как единых закономерных процессов. Его значимость заключается в многостороннем рассмотрении всех элементов государства в социально-политической системе общества, изучении политических и правовых институтов со времени их возникновения до сегодняшнего дня, что способствует сочетанию исторического подхода с действующим правом, более конкретному рассмотрению общих закономерностей права, выявлению особенностей становления и развития отдельных правовых систем.

При характеристике логического подхода в юридическом познании, основываясь на анализе ряда работ [5–9], мы полагаем, что вопрос о значении логических принципов и методов в правовом познании связан с проблемой оснований рационального познания и бытия человека, вопросом об основаниях научной рациональности. В этой связи основные законы логики относятся к уровню философских оснований науки и являются условиями организации, воспроизводства и развития научного знания, а логические методы – к уровню идеалов и норм научного познания.

В системе уровней методологии права основные законы логики (как принципы разума) относятся к уровню философской методологии, выступая в качестве философских оснований юридического познания. О. А. Егорова на основе анализа работ по философии и методологии научного и правового познания, по логике в общенаучном значении и в применении к праву [7] пришла к выводу о том, что основные законы логики в юридическом по-

знании выполняют гносеологическую и методологическую функции. Кроме того, они имеют практическое значение: закон тождества, законы противоречия и исключенного третьего, закон достаточного основания. В этом смысле в юридическом познании законы логики ориентируют на такие специфические черты научного познания, как истинность и правильность мышления. В качестве принципов рационального познания основные законы логики характеризуют определенность, последовательность, непротиворечивость и доказательность в научном и профессиональном (практическом) юридическом познании. Поэтому «законы логики есть общеобязательные начала познания объективного характера, выступающие условием достоверности научных изысканий и выводов» [7, с. 53].

Исследуя значимость применения основных законов логики в сфере правового познания, О. А. Егорова [7] делает вывод о том, что закон тождества ориентирует на точность, ясность мышления и изложения мыслей, развивает в познавательной деятельности культуру оперирования различными и многозначными терминами; использование законов противоречия и исключенного третьего развивает умение оперировать сравнениями и навыками анализа противоречий при расследовании дел, рассмотрении и разрешении дел в суде; закон достаточного основания является значимым в связи с вопросом обоснованности уголовной ответственности. Обобщая значение законов логики в сфере профессионального (практического) познания права, мы полагаем, что использование законов логики при квалификации преступлений способствует получению определенных, непротиворечивых, обоснованных выводов по делу, а их преднамеренное или случайное нарушение может быть одним из факторов, которые приводят к судебным ошибкам, неправильной юридической оценке деяния. Поэтому в судебной практике законы логики способствуют профессиональному познанию, выступая одним из средств поиска истины, получения правильных выводов, обобщений и принятия квалифицированных решений по делу. Вместе с тем в правовом познании недопустимо абсолютизировать значение логических принципов.

Определяя роль логических форм и методов в правовом познании, О. А. Егорова [8; 9] отмечает, что логические формы и методы относятся к общенаучному уровню методоло-

гии, выступая как общенаучные формы и правила научной деятельности. Например, в правовом познании могут применяться общенаучные логические формы: понятие, суждение, умозаключение, гипотеза и др. Кроме того, могут использоваться логические методы анализа, синтеза, например, логические методы определения (дефиниции) и деления (классификации) понятий, обобщения и ограничения понятий, дедукции и индукции, аналогии, доказательства и др. По мнению В. М. Сырых, применение логических способов абстрагирования необходимо для выработки юридических понятий с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному [24, с. 103]. Опираясь на труды правоведов С. С. Алексеева, В. М. Сырых и др., О. А. Егорова [8; 9] пришла к выводу о том, что в юридическом познании логические приемы могут использоваться в составе таких частнопроводных методов, как толкование права или метод интерпретации юридических актов и правовых норм, нормативных и индивидуальных актов, социально-политических документов. Важно учитывать, что в научном познании права приемы толкования нормативных актов включаются в состав специально-юридического (формально-догматического) метода права. Также необходимо иметь в виду, что научное юридическое исследование шире толкования, так как оно предполагает научное объяснение полученных данных, изучение и установление правовой природы изучаемых явлений, создание и совершенствование специальных правовых теорий и концепций. Кроме того, «при использовании специально-юридического, сравнительно-правового методов познания права логические приемы приобретают существенное значение при абстрагировании, формулировке теоретических обобщений, концепций, при интеграции полученных данных в содержание существующей системы знаний» [9, с. 12].

3. *Соотношение исторического и логического в юридическом познании.* Характеризуя связь исторического и логического подходов в юридическом познании, мы опираемся на положения, выдвинутые учеными-правоведами Д. А. Керимовым, С. С. Алексеевым. Д. А. Керимов отмечает, что, с одной стороны, в историческом аспекте «моменты комментирования, описательности, систематизации играют значительно более важную роль», в то время как в логическом аспекте, который

«имеет дело главным образом с идеальными конструкциями и схемами», «познавательный интерес удовлетворяется за счет абстрактных категорий и понятий, обобщающих выводов и заключений». С другой стороны, исторический анализ направлен на «изучение единичного – норм, фактов и событий в развитии правовой системы, на прослеживание поэтапности, последовательности развития правового объекта», «на выявление специфических черт и особенностей происходящих в праве изменений»; «логический анализ отвлекается от своеобразия конкретных правовых явлений и процессов, от специфического, индивидуального, случайного, без чего невозможно познание их сущности», но, в конечном счете, необходимо «соблюдение единства логического и исторического в исследовании любого правового объекта» [15, с. 111–112, с. 117–119].

С. С. Алексеев при характеристике применения исторического и логического в правопознании, отмечает, что исторический подход обусловлен тем, что «в ходе углубленного анализа правового материала возникает необходимость сопоставить действующие нормы с теми, которые существовали в прошлом и существуют сейчас в других странах, попытаться увидеть тенденции правового развития, его специфику в зависимости от особых исторических и социальных условий» [1, с. 17]. Логический подход, по его мнению, необходим для понимания норм права и обусловлен формально-логическим характером природы системы права. Кроме того, основываясь на рациональном понимании права, возможно характеризовать принципы исторического и логического как рациональные начала в познании права. Сила этих принципов в правовом познании заключается в том, что они могут помочь раскрыть «своеобразие самой правовой материи, ее специфическую логику», глубокое историческое предназначение права, его «органическую настроенность на идеалы и ценности высокого общечеловеческого порядка», которые несут в себе «потенциал Разума в его высшем значении» [1, с. 433, 435].

Изучение совокупности трудов по вопросу об историческом и логическом подходах в познании в научно-философском и правовом аспектах исследования позволяет составить более полное представление о единстве (взаимосвязи) и различии этих подходов в познании. Научно-философский аспект исследо-

вания дал возможность выявить истоки исторического и логического подходов в познании в античности, выделить значимые положения о связи исторического и логического в познании в европейской философии XVII–XIX вв., проследить факторы, актуализировавшие данный вопрос в отечественной исторической науке и философии XVIII – начала XX вв. Анализ позиций современных мыслителей подчеркивает значимость единства и различий исторического и логического. Правовой аспект исследования позволяет установить, что в юридическом познании могут использоваться принципы и методы исторического и логического подходов, которые могут относиться к различным уровням правовой методологии, а также помогает выявить характер взаимосвязи и различия исторического и логического подходов, значимые для юридического познания.

Литература

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву: собр. соч. в 10 т. / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 6. – 558 с.
2. Аристотель. Собр. Соч.: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – 550 с.
3. Доватур, А. И. Аристотель и история / А. И. Доватур // Вестник древней истории. – 1978. – № 3. – С. 3–9.
4. Достоинство знания как проблема современной эпистемологии: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2016. – № 8. – С. 20–56.
5. Егорова, О. А. Принципы рационального познания. Значение законов логики в современном научно-философском и юридическом познании / О. А. Егорова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: сб. ст. XXIX науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – Т. 3. – С. 152–164.
6. Егорова, О. А. Роль логики в исследовании оснований рационального познания в классической античной философии: философско-методологический аспект / О. А. Егорова // Вестник Челяб. гос. ун-та. Философские науки. – 2018. – № 9 (49). – С. 123–131.
7. Егорова, О. А. Принципы юридического познания: исторический и логический аспекты / О. А. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 47–66.
8. Егорова, О. А. Функции исторических и логических методов в юридическом позна-

нии / О. А. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 26–35.

9. Егорова, О. А. Функции логических методов и средств в методологии юридического познания / О. А. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 7–14.

10. Знание о прошлом в современной культуре: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 3–46.

11. Камалова, Г. Т. История отечественного государства и права: учебное пособие / Г. Т. Камалова. – Челябинск, 2015. – 279 с.

12. Камалова, Г. Т. Некоторые вопросы методологии исследования государственных структур / Г. Т. Камалова // Методологические проблемы юридической науки: сб. материалов (семинара каф. ТиИГиП). – Челябинск, 2011. – С. 54–66.

13. Камалова, Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: автореферат дис. ... д-ра истор. наук / Г. Т. Камалова. – Челябинск, 2009. – 43 с.

14. Камалова, Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ... д-ра истор. наук / Г. Т. Камалова. – Челябинск, 2009. – 491 с.

15. Керимов, Д. А. Методология права: предмет, метод, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 521 с.

16. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 719 с.

17. Мамардашвили, М. К. Возможный человек / М. К. Мамардашвили. – М.: «РИПОЛ классик», 2019. – 495 с.

18. Мамардашвили, М. К. Лекции по античной философии / М. К. Мамардашвили. – СПб., 2012. – 320 с.

19. Мамардашвили, М. К. Сознание и ци-

вильзация / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2011. – 288 с.

20. Мамардашвили, М. К. Мой опыт нетипичен: сб. статей / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 27–53.

21. Микешина, Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы / Л. А. Микешина. – М.: Полит. энциклопедия, 2016. – 463 с.

22. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – 634 с.

23. Степин, В. С. Научная рациональность в историческом измерении / В. С. Степин // Философия познания. К юбилею Л. А. Микешиной: сб. статей. – М.: РОССПЭН, 2010. – 663 с.

24. Сырых, В. М. Теория и методология юридической науки / В. М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

25. Философско-методологические проекты русских историков и современные проблемы методологии исторического познания. К 180-летию В. И. Герье: матер. конф. // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 24–62.

26. Философская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Советск. энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 584 с.

27. Хвостов, М. М. Лекции по методологии и философии истории. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 104 с.

28. Чистяков, О. И. Избранные труды / О. И. Чистяков. – М.: Норма, 2008. – 415 с.

29. Чистяков, О. И. История государства и права: в 2 ч. / О. И. Чистяков. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – Ч. 1. – 477 с.; Ч. 2. – 510 с.

30. Щедрина, Т. Г. «Назад к Аристотелю»: достоинство знания как проблема эпистемологии / Т. Г. Щедрина, Б. И. Пружинин // Вопросы философии. – 2020. – № 1. – С. 18–27.

31. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина и др. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Егорова Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: egorovaoa@susu.ru.

Камалова Галина Тимофеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2022 г.

UNITY AND DIFFERENCE OF THE HISTORICAL AND LOGICAL APPROACHES IN LEGAL COGNITION: SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

O. A. Egorova, G. T. Kamalova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article, the authors reveal the origins of the debatable issue of historical and logical aspects in cognition in ancient philosophy, trace the positions on this issue in European and Russian scientific-philosophical thought of the 17th – early 20th centuries, and also turn to the interpretations of historical and logical in the modern scientific-philosophical and legal literature. Special attention is paid to the search for interrelations and differences between the historical and logical from the point of view of scientific-philosophical and legal knowledge. The article highlights the most significant principles and methods of the historical and logical approaches in theoretical and practical types of legal cognition.

Keywords: *historical, logical, legal cognition.*

References

1. Alekseev S. S. *Voshoždenie k pravu: Sobr. soč. v 10 t.* [Ascent to the right: collected works in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 6, 558 p.
2. Aristotel'. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]. Moscow, 1975, Vol. 1, 550 p.
3. Dovatur A. I. [Aristotle and history]. *Vestnik drevnej istorii [Bulletin of ancient history]*, 1978, no. 3, pp. 3–9. (in Russ.)
4. [The dignity of knowledge as a problem of modern epistemology: materials of the "round table"]. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 2016, no. 8, pp. 20–56. (in Russ.)
5. Egorova O. A. [Principles of rational cognition. The meaning of the laws of logic in modern scientific, philosophical and legal cognition]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniâ v sovremennom mire: sb. st. HHIX nauč.-prakt. konf. [Fundamental and applied research in the modern world: collection of Articles XXIX scientific and practical conf.]*. St. Petersburg, 2021, Vol. 3, pp. 152–164.
6. Egorova O. A. [The role of logic in the study of the foundations of rational cognition in classical Ancient philosophy: philosophical and methodological aspect]. *Vestnik Čelâb. gos. un-ta. Filosofskie nauki [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophical sciences]*, 2018, no. 9 (49), pp. 123–131. (in Russ.)
7. Egorova O. A. [Principles of legal cognition: historical and logical aspects]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2019, Vol. 19, no. 3, pp. 47–66. (in Russ.)
8. Egorova O. A. [Functions of historical and logical methods in legal cognition]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2016, Vol. 16, no. 2, pp. 26–35. (in Russ.)
9. Egorova O. A. [Functions of logical methods and tools in the methodology of legal cognition]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 7–14. (in Russ.)
10. [Knowledge about the past in modern culture: materials of the "round table"]. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 2011, no. 8, pp. 3–46. (in Russ.)
11. Kamalova G. T. *Istoriâ otečestvennogo gosudarstva i prava* [History of the national state and law]. Čelâbinsk, 2015, 279 p.
12. Kamalova G. T. [Some questions of methodology of research of state structures]. *Metodologičeskie problemy ūridičeskoj nauki: sb. materialov (seminara kaf. TiIGiP) [Methodological problems of legal science: collection of materials (seminar of the Faculty of Law)]*. Čelâbinsk, 2011, pp. 54–66.
13. Kamalova G. T. *Pravoohranitel'nye organy Urala v gody novoj èkonomičeskoj politiki: avtoreferat dis. ... d-ra istor. nauk* [Law enforcement agencies of the Urals in the years of the new economic policy. Author's abstract]. Čelâbinsk, 2009, 43 p.

14. Kamalova G. T. *Pravoohranitel'nye organy Urala v gody novoj èkonomičeskoj politiki: dis. ... d-ra istor. nauk* [Law enforcement agencies of the Urals in the years of the new economic policy. Diss. D-ra (Istor.)]. Čelâbinsk, 2009, 491 p.
15. Kerimov D. A. *Metodologiâ prava: predmet, metod, funkcii, problemy filosofii prava* [Methodology of law: subject, method, functions, problems of philosophy of law]. Moscow, 2009, 521 p.
16. Kondakov N. I. *Logičeskij slovar'-spravočnik* [Logical dictionary-reference]. Moscow, 1975, 719 p.
17. Mamardašvili M. K. *Vozmožnyj čelovek* [Possible person]. Moscow, 2019, 495 p.
18. Mamardašvili M. K. *Lekcii po antičnoj filosofii* [Lectures on Ancient philosophy]. St. Petersburg, 2012, 320 p.
19. Mamardašvili M. K. *Soznanie i civilizaciâ* [Consciousness and civilization]. St. Petersburg, 2011, 288 p.
20. Mamardašvili M. K. *Filosofiâ i nauka* [Philosophy and science]. St. Petersburg, 2000, 400 p.
21. Mikešina, L. A. *Sovremennââ èpistemologiâ gumanitarnogo znaniâ: meždisciplinarnye sintezy* [Modern Epistemology of Humanitarian knowledge: interdisciplinary syntheses]. Moscow, 2016, 463 p.
22. *Novaâ filosofskaâ ènciklopediâ: v 4-h t.* [The New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 2010, Vol. 2, 634 p.
23. Stepin V. S. *Naučnaâ racional'nost' v istoričeskom izmerenii* [Scientific rationality in the historical dimension]. *Filosofiâ poznaniâ. K ūbileû L. A. Mikešinoj: sb. statej* [Philosophy of Cognition. To the anniversary of L. A. Mikeskina: collection of articles]. Moscow, 2010, 663 p.
24. Syryh V. M. *Teoriâ i metodologiâ ūridičeskoj nauki* [Theory and methodology of legal science]. Moscow, 2014, 464 p.
25. [Philosophical and methodological projects of Russian historians and modern problems of methodology of historical cognition. To the 180 th anniversary of V. I. Guerrier: mater. conf.]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 2017, no. 9, pp. 24–62. (in Russ.)
26. Konstantinov F. V. *Filosofskaâ ènciklopediâ. V 4-h t.* [The Philosophical Encyclopedia. In 4 vols.]. Moscow, 1964, Vol. 3, 584 p.
27. Hvostov M. M. *Lekcii po metodologii i filosofii istorii* [Lectures on methodology and philosophy of history]. Moscow, 2011, 104 p.
28. Čistâkov O. I. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2008, 415 p.
29. Čistâkov O. I. *Istoriâ gosudarstva i prava: v 2-h č.* [History of state and law: in 2 hours.]. Moscow, 2013, Č. 1, 477 p.; Č. 2, 510 p.
30. Šedrina T. G., Pružinin B. I. ["Back to Aristotle": the dignity of knowledge as a problem of epistemology]. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 2020, no. 1, pp. 18–27. (in Russ.)
31. Kasavin I. T. *Ènciklopediâ èpistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, 2009, 1248 p.

Olga Anatolyevna Egorova – Senior Lecturer of Theory of State and Law, Labour Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: egorovaoa@susu.ru.

Galina Timofeevna Kamalova – Doctor of Science (History), Professor of Theory of State and Law, Labour Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Received 30 August 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Егорова, О. А. Единство и различие исторического и логического подходов в юридическом познании: научно-философский и правовой аспекты / О. А. Егорова, Г. Т. Камалова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 86–98. DOI: 10.14529/law220414.

FOR CITATION

Egorova O. A., Kamalova G. T. Unity and difference of the historical and logical approaches in legal cognition: scientific, philosophical and legal aspects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 86–98. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220414.